XII 1977

7





Ty 19-32-73

6

4



РГДБ 2018

08-3-640

вратья Гримм Жороль-Дроздобород TYOOMHUK 1. Mypamosa

РГДБ 2018

> одного короля была дочь, которая прославилась на весь свет своей красотой. И правда, хороша она была выше всякой меры, но зато и высономерна, как никто. Никого из женихов не считала она достойным своей руки. Нто ни сватался к ней, все получали отназ, да ещё наное-нибудь злое словечко или насмешливое прозвище в придачу.



Старый нороль всё прощал своей единственной дочне, но под нонец даже ему надоело. Он велел устроить пышное празднество и созвать из дальних нраёв и соседних городов всех молодых людей.



Съехалось не мало женихов. Их построили в ряд, одного за другим, по старшинству рода и величине дохода. Сначала стояли нороли и наследные принцы, потом – герцоги, потом – князья, графы, бароны и, наконец, простые дворяне.



После этого норолевну повели вдоль ряда, чтобы она могла поглядеть на женихов и выбрать себе в мужья того, кто больше всех придётся по сердцу.



Но и на этот раз никто не приглянулся королевне. Один жених поназался ей слишком толстым. — "Пивная бочка!" — сказала она.



Другой – долговязым и долгоносым, как журавль на болоте: "Журавлины долги ноги не найдут пути-дороги".



Третий ростом не вышел: "От земли не видать – боюсь растоптать!" – Словом, всем досталось на орехи.



по почему-то хуже всех пришлось молодому норолю, ноторый занимал в ряду женихов чуть ли не самое почётное место. Уж в нём-то, нажется, не было ничего смешного. Всякой девушке пришёлся бы он по вкусу, только не нашей королевне.



Она, видите ли, разглядела, что бородна у него острее, чем следует, и слишном выдаётся вперёд.—"Посмотрите! Посмотрите!—восилиннула она и засмеялась.—У него борода, словно нлюв у дрозда! Нороль Дроздобород! Нороль Дроздобород!"



Ногда старый нороль увидел, что дочна его вовсе и не думает выбирать себы жениха, а только зря потешается над людьми, он сильно разгневался и поклялся своей нороной, что выдаст её замуж за первого попавшегося нищего, ноторый постучится у ворот.





Нороль послал за музыкантом своих слуг. Грязный, оборванный нищий робно вошёл во дворец и пропел перед королём и королевной всё, что знал и помнил. А потом низко поклонился и попросил милостиво наградить его не столько за уменье, сколько за старанье.



Нороль сназал: "Нанова работа, танова и плата. Мне тан понравилось твоё пение, братец, что я решил выдать за тебя замуж родную дочь".



Услышав эти слова, королевна в ужасе упала перед отцом на колени, но король даже не поглядел на неё.—"Ничего не поделаешь!—сказал он.—Я поклялся своей короной, что отдам тебя за первого попавшегося нищего, и я сдержу свою клятву!"



Сколько ни плакала королевна, сколько ни молила – всё было напрасно. Её тут же обвенчали с нищим музыкантом.



жить в норолевском дворце. Можешь отправляться на все четыре стороны".—Нищий музыкант молча взял за руку молодую жену и вывел её за ворота.



первый раз в жизни королевна пешком вышла из отцовского дворца. Опустив голову, шла она вслед за мужем по каменистой пыльной дороге. Долго брели они так.



И наконец добрели до густого леса. Они сели отдохнуть под старым дубом, и королевна спросила: "Чей это лес закрыл небесный свод?"—"Владеет им король Дроздобород. А если б ты была его женой, то был бы твой".



Норолевна задумалась, а потом вздохнула и прошептала:

— Ах, набы мне дана была свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода...—
Музынант исноса поглядел на неё, но ничего не сназал.



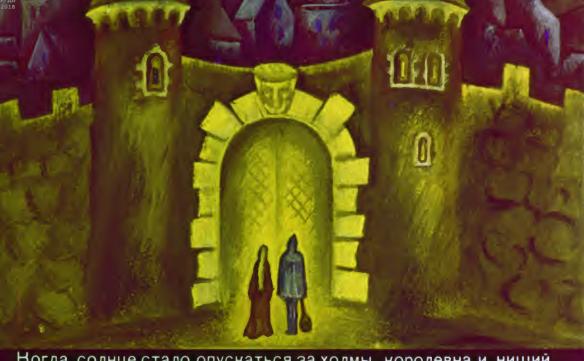
Они пошли дальше. И вот перед ними – полноводная рена, а вдоль берега стелется свежий, сочный луг. Норолевна опять спросила:



Чей это луг над гладью синих вод?
Владеет им нороль Дроздобород.
А если б ты была его женой,
То был бы твой.



- Ax, - сназала норолевна, глотая слёзы. Будь мне возвращена свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода! Музынант нахмурился, поначал головой, но и тут ничего не сназал ей. И они пошли дальше.



Ногда солнце стало опуснаться за холмы, норолевна и нищий музыкант подошли к стенам большого богатого города. Между высокими островерхими башнями сияли золотом тяжёлые ворота. Норолевна спросила:



— Чей это город с башнями ворот?
— Владеет им нороль Дроздобород.
А если б ты была его женой,
То был бы твой!



нлиннула, ломая руни:
—Вернись но мне опять моя свобода,
Я стала бы женой Дроздоборода!..



Музынант рассердился.— "Слушай-на, голубушна!— сназал он.— Не больно-то мне по внусу, что ты на наждом слове поминаешь другого и жалеешь, что не пошла за него замуж. Я-то, что же, недостаточно хорош для тебя?"



прошли через весь город и остановились на самой окраине около маленького, вросшего в землю домика. Сердце дрогнуло у королевны. Она поглядела на мужа и робко спросила:



-,Чей это домик, старый и нривой?"-,Он мой и твой! - ответил с гордостью музыкант и отворил покосившуюся дверь. - Здесь мы с тобой будем жить. Входи!"



-,,A где же слуги?"-спросила норолевна, войдя в дом.-"Нание там слуги!-ответил нищий.-Что понадобится, сделаешь сама!"



А на другой день нищий музыкант ни свет ни заря поднял с постели бедную королевну: "Вставай, хозяюшка, некогда нежиться! Никто за тебя работать не станет! Начни-ка ты хоть корзинки плести... Прибыль от этого небольшая, да зато и труд невелик.



Норолевна принялась плести корзины, но жёсткие прутья не слушались её. Они только исцарапали её белые ручки. — "Вижу, что это дело не для таких белоручек, как ты, — сказал нищий. — Садись лучше прясть. Авось, хоть на это у тебя ума хватит".



Она села за прялку, но грубая нитка врезалась в нежные пальцы, и кровь капала с них так же часто, как слёзы из её глаз.—,,Чистое наказание с тобой!—сказал муж.



 Отправляйся-на ты на рынон торговать горшками да глиняными плошками!" – И королевна уселась на рыночной площади возле дороги и приготовилась торговать.



Вдруг отнуда ни возьмись наной-то пьяный гусар на горячем ноне вихрем вылетел из-за угла и пронёсся прямо по горшнам и плошнам, оставив за собой облано пыли да груду битых черепнов.



ем несчастье. — "Да нто же садится с глиняной посудой с нраю, у проезжей дороги!.. Я вижу, ты не годишься ни для наной порядочной работы".

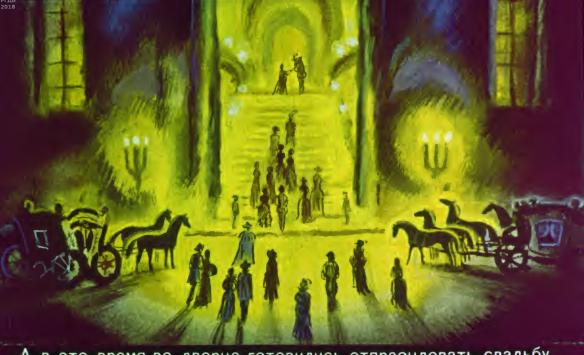


и он пристроил её в замке на кухню. Так прекрасная королевна стала судомойкой. Она была теперь на посылках у повара и делала самую чёрную работу.

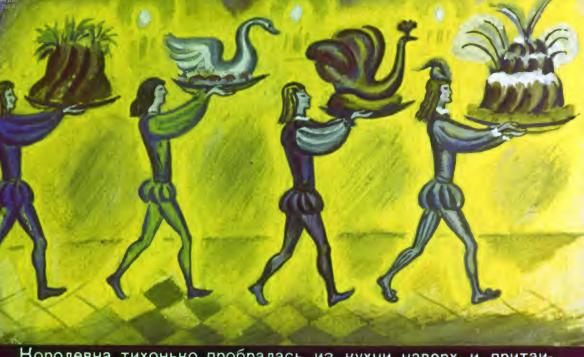
37



В глубокие карманы своего фартука она засунула по горшочку и складывала туда остатки кушаний, достававшиеся на её долю. И уносила эти горшочки домой, чтобы поужинать после работы.



А в это время во дворце готовились отпразндовать свадьбу молодого нороля. Зажглись тысячи свечей. Огни заиграли на золоте, серебре и драгоценных намнях, и гости – один нарядней другого – стали входить в норолевские понои.



Норолевна тихоньно пробралась из нухни наверх и притаилась за дверью парадной залы. Мимо неё вереницей проходили слуги, неся на вытянутых руках огромные блюда с дорогими нушаньями.



Возвращаясь назад, то один, то другой бросал ей наной-нибудь нусочен — норну пирога, нрылышно птицы или рыбий хвост, и она припрятывала всё в горшочни, чтобы потом унести домой.



Вдруг из залы вышел сам молодой нороль—весь в шелну и бархате, с золотой цепью на шее. Это был нороль Дроздобород, тот самый нороль Дроздобород, ноторого ещё недавно она высмеяла и прогнала с позором.



Нороль Дроздобород схватил норолевну-судомойну за руну, вывел на самую середину залы и пустился с ней в пляс. 43



И тут завязка её фартука лопнула. Горшки вывалились из карманов, ударились об пол и разлетелись на мелкие черепки. Брызнули во все стороны и первое и второе, и суп и жаркое, косточки и корочки.



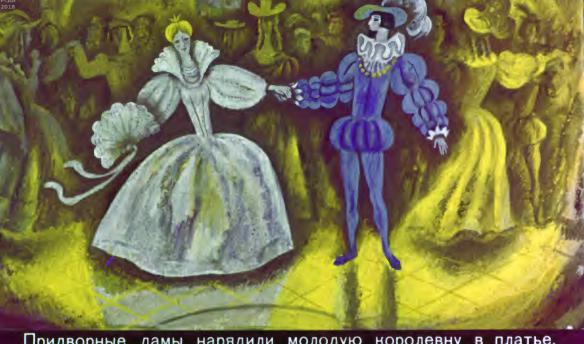
Назалось, стены норолевсного замна рухнут от смеха. Смеялись знатные гости, прибывшие на празднин, смеялись придворные дамы и навалеры, смеялись юные пажи и седые советнини, хохотали и слуги, сгибаясь в три погибели и хватаясь за бона.



"Разве ты не узнаёшь меня? Ведь я тот самый бедный музыкант... Из любви к тебе я сменил мантию на нищенские лохмотья, чтобы ты поняла, как горько человеку быть обиженным, чтобы сердце твоё смягчилось и стало так же прекрасно, как и лицо".



вата, что недостойна быть твоей женой..."—прошептала она.— "Полно! Всё дурное осталось позади,—сказал король.—Давай же праздновать нашу свадьбу!"



Придворные дамы нарядили молодую королевну в платье, расшитое алмазами и жемчугом, и повели в большую залу дворца, где её ждали знатные гости и среди них—старый король, её отец. Тут-то и началось настоящее веселье. Жаль только, нас с тобой там не было...

